

УДК 81'23

Doi 10.26456/vtfilol/2026.2.078

ИНТЕГРАТИВНОСТЬ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Е.Ю. Мягкова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Обсуждается содержание понятий, стоящих за терминами *интегративность* и *междисциплинарность*, а также правомерность использования этих терминов в разных видах языковедческих исследований.

Ключевые слова: *междисциплинарность, интегративность, методология, лингвистика, психолингвистика.*

При обсуждении вопросов теории (и не только) в работах по гуманитарным наукам и, в частности, по языкознанию, терминология часто используется произвольно, что вызывает много вопросов, а также трудности восприятия текста: создаётся впечатление, что подобные слова используются просто потому, что «нужно» их использовать, возможно, для красоты или для придания работе «значимости». Авторы стали (по разным причинам – загруженности преподавателей, необходимости в огромном количестве писать статьи и монографии для отчетности по наукометрии и пр.) меньше обращать внимания на корректность использования терминов. Кроме того, часто, читая научные статьи или слушая доклады (особенно с параллельными презентациями, когда визуальная поддержка – чаще всего в виде текстов! – отвлекает от размышления над смыслом говоримого), мы не задумываемся о значении этих слов. Но за каждым термином стоит некоторое знание, понятие, некорректно описывая которое можно ввести в заблуждение читателя.

Последнее время в научных статьях и диссертациях всё чаще встречается характеристика описываемого в работе исследования как *интегративного*. Раньше в таком же контексте использовался термин *междисциплинарный*. Оправдана ли такая замена? Термины, о которых идет речь, относятся к вопросам методологии исследования и поэтому во многом определяют адекватность выбранной точки зрения, используемых методов и много другого, что составляет собственно исследование и определяет валидность и значимость его результатов.

Опыт научных исследований позволяет предположить, что на состояние дел в этой сфере влияют следующие факторы: 1) специфика предметной области разных наук, занимающихся человеком; 2) многозначность, неточность и неопределенность базовых терминов / понятий, прежде всего таких, как *интеллект (разум, сознание), познание (когниция), эмоция (аффект, чувство)* – например, для психолингвистического исследования эти термины являются базовыми.

Но даже базовые лингвистические термины, например, *грамматика*, в рамках разных направлений языковедения могут описывать различные феномены; 3) в контексте взаимодействия разных наук и научных парадигм часто имеет место неоправданное заимствование терминов и понятий, в результате чего происходит искажение смыслов и нарушение логики исследования (см. об этом, например, [7; 8]). Так, с точки зрения психолингвистики, которая исследует такой феномен как «языковая способность человека, ее природа, структура и функционирование» [17: 185] и «глубинные знания и способности, которыми должны обладать люди, чтобы овладеть языком в детстве и затем пользоваться им» [15: 21], сложность состоит в необходимости целостного исследования названных выше явлений. Д. Слобин подчеркивает, что «мы можем делать какие-то выводы относительно языка ... только на основе тщательного исследования наблюдаемого поведения. В данном случае – это речь и понимание речи» [там же]. Но целый ряд объектов и предметов исследования (слово, процессы порождения речи, процессы понимания текста) изучается одновременно различными научными дисциплинами. По словам Н.И. Жинкина, имеется немало недостаточно разработанных «смежных проблем, относительно которых трудно сказать – относятся ли они к одной из наук или сразу к нескольким» [5]. Поэтому часто оказывается, что, если проблема решается несколькими науками, а язык и речь, как известно, могут стать предметом исследования не только лингвистики, но и ряда разделов, например, психологии, базовые понятия не конкретизируются, а заимствуются из парадигмы в парадигму и используются, исходя из презумпции знания. А презумпции знания как *shared knowledge* («общего знания»), которое создаёт иллюзию личного, индивидуального знания, в свою очередь, создает ощущение того, что всё в порядке. Но эта иллюзия «работает» до тех пор, пока человек не сталкивается с необходимостью детального описания «понятного» ему предмета или явления (ср.: [18]).

Разберемся, прежде всего, в содержании терминов, которые подвержены общим тенденциям современного состояния терминологии. А.А. Залевская так суммировала эти тенденции: 1) одно и то же слово может иметь как широкое (общенаучное или «бытовое»), так и узкоспециальное значение, специфичное для разных областей науки или жизни общества; 2) узкоспециальные значения одного и того же слова в составе словосочетания, конкретизирующего границы его приложения, могут образовывать метафоры и/или переходить в статус фактических омонимов; 3) при установлении допустимости использования того или иного термина не всегда исходят из его способности акцентировать тот или иной признак именуемого, его функцию и т.д. [7: 12].

Итак, рассмотрим термины *междисциплинарность* и *интегративность*. Начнем с *междисциплинарности*, поскольку термин/понятие появилось, по-видимому, первым в этом ряду.

Всплеск интереса к проблеме междисциплинарности произошел в 70-х годах XX века. Сегодня существует множество работ, посвященных этой проблематике и содержащих различные типологии междисциплинарности. В словарях и справочных изданиях даются примерно одинаковые по своему наполнению дефиниции, например, «Междисциплинарность включает две или более академические, научные или художественные дисциплины» [20]; «Междисциплинарность – это вид знания, включающий методологию и терминологию более чем одной научной дисциплины для рассмотрения определенной темы, проблемы или явления» [14] и т.п.

Э.М. Мирский определяет междисциплинарные исследования как «способ организации исследовательской деятельности, предусматривающий взаимодействие в изучении одного и того же объекта представителей различных дисциплин» [11: 518]. Он отмечает, что проблема междисциплинарности активно обсуждалась философами и теоретиками науки, но при этом рассматривались «два типа междисциплинарного взаимодействия: 1) взаимодействие между системами дисциплинарного знания в процессе функционирования наук, их интеграции и дифференциации; 2) взаимодействие исследователей в совместном изучении различных аспектов одного и того же объекта» [там же]. В то же время «Все науки в своей междисциплинарности говорят на разных языках» [10: 14], междисциплинарность имеет разные формы: «Форму междисциплинарности в обычном смысле создают либо использование методов одной науки в другой, либо применение методов различных наук к изучению одного и того же объекта. В первом случае мы имеем ситуацию (например) биофизики или математической экономики, где не изучается “между”, возникает третья дисциплина со своим набором предмет/метод. Второй случай – комплексное рассмотрение, не порождающее нового предмета» [цит. раб.: 17].

В плане образования междисциплинарность – это вид знания и подход к курсу обучения, которые сознательно включают методологию и язык более чем одной дисциплины для рассмотрения центральной темы, проблемы, события, факта и опыта. В отличие от традиционного взгляда, междисциплинарность не делает акцент на ограничения знания, а сосредоточивается на связях и взаимоотношениях между разными дисциплинами, изучающими свой предмет (см.: [3]).

Однако «за модным словом часто скрывается смысловая бессодержательность или расплывчатость смысла. Как модное, оно заменяет старые привычные понятия, создавая иллюзию новизны. Во многих случаях под междисциплинарностью имеют в виду то, что раньше называлось “комплексным подходом” или систематическими (системными) исследованиями, процессом интеграции наук» [10: 14]. И, конечно, понятно, почему понятие междисциплинарности обсуждается, прежде всего, в работах по методологии и философии науки (см.,

например, [9]). По мнению авторов статьи «Типология междисциплинарности» [16], чтобы понять содержание понятия междисциплинарности, необходимо, прежде всего, учитывать понятия предмета и метода, составляющие основу методологии исследования. Если определить соотношение между методом и предметом в рамках одной устоявшейся дисциплины, легко можно интерпретировать его в отношении понятия междисциплинарности.

Так, научное исследование, для которого привлекается одна дисциплина, детерминированная своим предметом и методом, является монодисциплинарным. Если несколько дисциплин со своими предметами и методами привлекаются для решения некоторых задач в рамках одного научного исследования, но метод одной устоявшейся дисциплины не применяется к предмету другой устоявшейся дисциплины, то это мультидисциплинарность. Междисциплинарность (в узком смысле) – это тот случай, когда в исследовательском проекте **используются несколько научных дисциплин и проблема решается путем взаимодействия методов разных дисциплин** [цит. раб.; выделено авторами – Е.М.].

Как видим, с точки зрения соотношения предмета исследования и используемого метода возможны разные варианты, но все они имеют отношение к понятию «междисциплинарность». При таком подходе интердисциплинарность – один из видов, или уровней междисциплинарности, на котором помимо взаимодействия предмета и метода разных дисциплин (например, исследование языка, являющегося предметом лингвистики, методами психологии) возникает новый предмет (внутренний метаязык – см., например, [12; 13]). Подобным образом можно разложить по полочкам содержание и ряда других терминов, которые, по мнению авторов статьи [16], входят в понятие междисциплинарности, например, трансдисциплинарность, кроссдисциплинарность и пр.

Рассмотрим термин *интегративность (интегративный)* и стоящее за ним понятие. В качестве синонимов слова *интегративность* разные источники дают такие слова: *объединение, комплексность, интегральность, интеграция, синтез, целостность, единство, взаимосвязанность, включённость, согласованность, системность* и др.

Определения интегративности относятся к разным областям деятельности. Например, в педагогике и, в частности, методике обучения языку интегративным считается подход к обучению языку, основанный на взаимосвязанном формировании умений во всех видах речевой деятельности: аудировании, говорении, чтении, письме, а также принцип восстановления естественной целостности познавательного процесса на основе установления связей и отношений между искусственно разделёнными компонентами педагогического процесса. «Интегративное обучение есть реализация подхода, который

представляет собой разработку методов деятельности, конструирование сложных развивающихся объектов и процесса их исследования на основе объединения различных свойств, моделей, концепций (принцип интеграции). Объектом конструирования и исследования выступает обучение, рассматриваемое как система и процесс установления интегративных связей. Таким образом, интегративный подход включает интеграцию как принцип конструирования системы обучения и как процесс установления связей между элементами системы» [4: 4]. Интегративная медицина – это новая медицинская парадигма, нацеленная на восстановление и сохранение оптимального уровня здоровья во всех возрастных периодах человека, например, медицина, сочетающая аллопатическую и комплементарную терапию [19].

Проблемами интегративности в контексте исследования организации лексикона человека, понимания текста, двуязычия занималась А.А. Залевская. Она говорила о возможности интегративного подхода к пониманию текста как психическому процессу, протекающему у индивида как субъекта соответствующей деятельности: «...фактически за последние годы в мировой науке всё более уверенно заявляет о себе интегративный подход к анализу языковых явлений, трактующий язык как одну из составляющих слаженного ансамбля психических процессов со всеми вытекающими отсюда следствиями. Такой подход не может более ограничиваться рамками «чистой» лингвистики или философии языка и требует опоры на результаты исследований в различных областях науки о человеке» [6: 255]. Этот подход назван *интегративным*, потому что трактовка понимания как психического процесса требует учета результатов исследований, полученных рядом наук о человеке: психологии, психофизиологии, нейролингвистики, социоллингвистики, социологии, психоллингвистики, лингвистики. Но *не просто учета результатов*, но на основании этого учета *создания новой теории*.

В таком ключе можно говорить о *психоллингвистике* как о науке интегративной, в которой учитываются результаты исследования и методы целого ряда наук (в первую очередь, психологии и лингвистики). И создан новый предмет исследования: *речевая деятельность*. В типологии С.А. Салтыкова и его коллег это пример интердисциплинарности, т.е. междисциплинарности в широком смысле слова [16: 13].

По-видимому, необходимо разграничить понятия *интегративности* и *интегрированности*. *Integrated knowledge* – интегрированное знание; знание, введенное в модель мира; знание, в котором отсутствуют внутренние противоречия [2]. В сферу интегрированного знания попадают такие области знания/науки как, например, биомеханика, искусственный интеллект, и «наши» когнитивная лингвистика, компьютерная лингвистика, психоллингвистика. То есть, это тот случай, когда происходит не просто сочетание разных методов и методик и *не просто учет результатов*, но

на основании этого учета создается новая теория. С этой точки зрения теория А.А. Залевской – это как раз пример интегрированного знания.

Подводя итог, стоит сказать, дефиниция термина *интегативность* даётся, в основном, применительно к вопросам образования (см., например, [4]), а также обсуждается в связи с проблемами новых типов знаний [1]. Но во многих случаях, когда в лингвистических исследованиях заявляется интегативность исследования, речь, на самом деле, идет о других видах междисциплинарности. Таким образом, термин *интегативность* в современных лингвистических исследованиях имеет значение сочетания, объединения нескольких научных направлений и методов, и в этом смысле является синонимом *междисциплинарности* в узком смысле слова [16: 13]. Хотелось бы, чтобы он использовался более точно в плане конкретизации его значения в каждом конкретном случае.

Список литературы

1. Азов А.В. Проблема нового интегативного знания: обзор дискуссий // Ярославский педагогический вестник, 2018. № 6 (105). С. 320–327.
2. Баранов А.Н., Добровольский Н.О., Михайлов М.Н., Паршин П.Б., Романова О.И. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. М.: Азбуковник, 2001. 625 с.
3. Бушковская Е.А. Феномен междисциплинарности в зарубежных исследованиях // Вестник Томского ун-та, 2010. № 330. С. 152–155.
4. Гриценко Л.И. Основы интегативного обучения // Образование и наука. Известия УРО РАО, 2009. № 5 (62). С. 3–12.
5. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. 370 с. URL: <https://studylib.ru/doc/804939/mehanizmy-rechi> (дата обращения: 22.02.2016).
6. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 542 с.
7. Залевская А.А. Общенаучное и узкоспециальное значение термина // Вестник ТвГУ. Серия: Филология, 2017. № 2. С. 7–13.
8. Залевская А.А. О междисциплинарном потенциале научного термина // Вопросы психолингвистики, 2019. № 3 (41). С. 14–23.
9. Касавин И.Т. Философия познания и идея междисциплинарности // Эпистемология и философия науки, 2004. Т. 2. № 2. С. 5–14.
10. Книгин А.Н. Междисциплинарность: основная проблема // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология, 2008. № 3 (4). С. 14–20.
11. Мирский Э.М. Междисциплинарные исследования // Новая философская энциклопедия. Т. 2. М.: Мысль, 2001. С. 518.
12. Мягкова Е.Ю. Моделирование внутреннего метаязыка при обучении пониманию иноязычного текста // Слово и текст: психолингвистический подход: Сб. науч.тр. / Под общ. ред. А.А. Залевской. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. Вып. 6. С. 122–130.
13. Мягкова Е.Ю. Внутренний метаязык: специфика, функции и возможности моделирования // Функционирование языка в социуме, тексте,

- индивидуальном сознании / под общ. ред. А.А. Залевской. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. С. 158–175.
14. ПИШ СПбПУ «Цифровой инжиниринг». URL: <https://pish.spbstu.ru/article/mezhdisciplinarnost> (дата обращения: 08.05.2025).
 15. Психоллингвистика / Д. Слобин, Дж. Грин; пер. с англ. Е. И. Негневицкой / под общ. ред. и с предисл. д-ра филол. наук А.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1976. 350 с.
 16. Салтыков С.А., Новиков Д.А., Русяева Е.Ю. Типология междисциплинарности // Философия науки, 2017. № 3 (74). С. 3–16.
 17. Шахнарович А.М. К проблеме языковой способности (механизма) // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. С. 185–220.
 18. Sloman S., Fernbach P. The knowledge illusion. The myth of individual thought and the power of collective wisdom. London: Pan Books, 2018. 296 pp.
 19. Trimble E.L., Rajaraman Preetha. Integrating Traditional and Allopathic Medicine: An Opportunity to Improve Global Health in Cancer // JNCI Monographs. Volume 2017. Issue 52, November 2017. URL: <https://academic.oup.com/jncimono/article/2017/52/lgx011/4617826?login=false> (дата обращения: 28.03.2026).
 20. Webster Dictionary online. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/interdisciplinary> (дата обращения: 10.04.2026).

Об авторе:

МЯГКОВА Елена Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка, перевода и французской филологии, Тверской государственной университет (Тверь, 170100, ул. Желябова 33); e-mail: Myagkova.EY@tversu.ru.

INTEGRATIVITY AND INTERDISCIPLINARITY IN MODERN LINGUISTIC STUDIES

E.Yu. Myagkova

Tver State University, Tver

The article discusses concepts denoted by the words integrativity and interdisciplinarity and the appropriateness of using them in various research connected with language study.

Keywords: *interdisciplinarity, integrativity, methodology, linguistics, psycholinguistics.*

About the author:

Elena Yu. Myagkova – Doctor of Philology, Professor of the chair of Language theory, Translation and French philology, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova St.); e-mail: Myagkova.EY@tversu.ru

Статья поступила в редакцию 23.03.26
Подписана в печать 03.04.26

© Мягкова Е.Ю., 2026